

система «семейных уз», демократизм в отношениях между менеджерами и работниками, «коллективное управление» (весьма напоминающее отечественную систему постоянных увязок и согласований решений), уравнительный принцип оплаты труда, в соответствии с которым она повышается каждый год по мере того, как работник становится старше и опытнее. Американская же система трудовых отношений, по мнению А. Морито, основана на индивидуализме, формальных связях работника с фирмой, узкой специализации работника, она ориентирована на извлечение максимальной прибыли и лишена «человеческого измерения».

Этот пример показывает, что одни же потребности (в данном случае экономические) могут удовлетворяться, одни и те же цели могут достигаться на основе различных систем ценностей, традиций, способов, правил и моделей поведения, т.е. всего того, что и образует особую культуру.

Культура, следовательно, придает определённое значение человеческой деятельности и жизни (скажем, труд рассматривается и оценивается как долг, или же, как обязанность, или же, как повинность, или как способ достижения других целей), вносит в них смысл. Поэтому культуру можно также представить как совокупность значений, с помощью которых люди осмысливают себя и окружающий их мир.

Культура олицетворяет своеобразие, уникальность и неповторимость общества, народа, социальной группы, короче - того субъекта, которому она принадлежит. Культуру с этой точки зрения можно представить как портрет социальной общности. Это связано с тем, что она складывается на протяжении длительного времени и представляет собой аккумуляцию своеобразного исторического опыта, который люди приобрели. Другими словами, каждая культура непременно имеет «историческое измерение», которое, может быть не заметно на первый взгляд, но, тем не менее, без него никакая культура, даже если речь идёт о культуре небольшой социальной группы, не существует.

Культура поэтому содержит в себе наиболее типичные, повторяющиеся, распространённые, воспроизводящиеся регулярно, черты и свойства социальной общности. Общим знаменателем всего многообразного содержания культуры, следовательно, можно считать традицию. Она обнаруживает себя во всех элементах культуры, формируя ее своеобразие, а на поверхности общественной жизни она проявляется в виде привычки.

Можно сказать, что каждой культуре присущ механизм селекции, отбора, благодаря которому она как бы отфильтровывает общественную жизнь, практику, оставляя в качестве культурных образцов, стандартов, канонов только некоторые элементы. Они становятся общими и в определённой мере обязательными для всех членов социальной общности.

Эти элементы (образцы, стандарты, каноны) должны, с одной стороны, быть эффективными и целесообразными, помогая социальной общности поддерживать своё существование в качестве целого при меняющихся обстоятельствах. Особенно отчётливо это видно на примере профессиональной культуры, в которой существуют многочисленные средства выработки, передачи, тиражирования образцов и моделей, канонов профессионализма, поддержания его на «должном уровне» и контроля за ним. Если же профессиональная культура размывается (скажем, вследствие подмены профессиональных критериев оценки работы специалиста политическими требованиями лояльности), то разрушается и сама профессиональная общность, исчезает граница между, например, врачом и знахарем, учёным и шарлатаном, писателем и графоманом, милиционером и бандитом. Сами же профессии попросту деградируют.

С другой стороны, новые элементы должны вписываться в уже имеющуюся культуру, соответствовать ее основополагающим ценностям, нормам, образцам, традициям, не рвать её ткань, а напротив - укреплять. Взять, например, такой важный компонент культуры как язык. Хотя его существование связано с постоянным появлением новых слов и введением в его словарь иностранных заимствований, в общем и целом

лексика остаётся постоянной, еще более стабильны правила. Таким образом, механизм селекции помогает сохранить своеобразие и уникальность каждой культуры, будь то культура национальная, профессиональная, поколенческая или какая иная.

С этой точки зрения показательны попытки изменить культуру насильственным путём, помимо механизма селекции, без учёта самобытности культуры внедрить в нее новые «прогрессивные» элементы. Такой путь либо разрушает целостность культуры, её внутренние взаимосвязи, превращая культурную ткань в коллекцию «обрезков и лоскутков» (это, правда, бывает редко), либо оканчивается ничем.

Здесь можно привести прискорбный пример. Правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к закону и праву - наша традиция, уходящая своими корнями далеко в прошлое и «канонизированная» в известной пословице «закон, что дышло, куда повернёшь, туда и вышло». В эпоху перестройки в общественное сознание была введена европейская идея правового государства и с тех пор не ослабевает внимание к правовому регулированию общества, даже предпринимаются попытки реформировать судебную систему. Но практика и глубинное отношение к закону не изменилось, поскольку не изменился сам закон, оставшийся неправовым, «волей господствующего класса», поскольку идея правового государства не была «увязана» с коренными ценностями отечественной культуры, в первую очередь - с идеей справедливости. Более того, так как небрежение законом демонстрируют именно сами законодатели и «правоохранители», правовой нигилизм лишь усиливается.

Культура народа формируется и откristаллизовывается на протяжении целых исторических эпох, она - прошлое, опрокинутое в настоящее. Она - «память» о прошлом, зафиксированная в стереотипах сознания и поведения, символах, обрядах и обычаях. Это - наиболее глубинные её пласты, которые тысячью нитей связаны с более динамичными и меняющимися поверхностными слоями, отражающими специфику конкретной исторической эпохи и часто несущими в себе новое и противоречащее традициям содержание.

Содержание культуры многообразно и неисчерпаемо. Однако в нем можно выделить ряд универсальных элементов, из которых складывается фактически любая культура. Рассмотрим наиболее важные из них.

Понятия, или концепты, в которых отражены представления людей о себе и окружающем мире. В них фиксируется социальный опыт людей, часто весьма специфичный для данного сообщества. Так, европейские культуры выражают свои представления об образовании через понятия школы, колледжа, института, университета и т.п. Но эти понятия вряд ли будут «понятны» представителям, скажем, африканского племени, где система передачи молодому поколению знаний, навыков и умений строится совершенно иначе. Еще более поразительным такое различие выглядит при сравнении близких культур. Так, используя, казалось бы, один и тот же термин «свобода», мы и европейцы по сути дела оперируем разными понятиями. Для нас свобода означает, прежде всего, своеволие, фактически совпадающее с бесконтрольной и неограниченной властью, а для европейца свобода - мера прав и ответственности.

Любая культура придаёт высокую значимость одним поступкам, свойствам человека, целям и общественным явлениям, считает менее значимыми другие, отрицательно относится к третьим. Она, следовательно, вырабатывает принципиально важные для жизни людей ориентиры - ценности. Так, в одних культурах большое значение придаётся богатству, в других - воинской доблести, в одних - инициативности и предприимчивости, в других - лояльности и исполнительности. Т. Парсонс писал, что ценностью может быть назван «элемент общепринятой символической системы», выступающий «в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации». Ценности лежат в основе мировоззрений, характерных для представителей данной культуры; сопоставляя ценности с социальной реальностью, люди осмысливают её; ценности также входят в механизм мотивации деятельности человека.

Свойства культуры упорядочивать, организовывать и регулировать общественную жизнь, связаны, прежде всего, с социальными нормами, которые, в свою очередь, прямо или косвенно базируются на ценностях культуры. Социальные нормы, которые в самом общем виде можно представить в качестве усредненных правил поведения, чрезвычайно многообразны. Среди них по критерию жесткости можно выделить нормы-требования и нормы-ожидания. Первые предписывают людям четкий, определенный, однозначный порядок действий, игнорирование которого часто ведет к суровому наказанию нарушителя. Такие нормы, как правило, касаются самих основ существования общности и фиксируются в законодательной форме. Нормы-ожидания не столь жестки и определены и являются мерой допустимого поведения. Скажем, для перехода с одного курса на другой студент должен успешно сдать экзамены, однако, возможно, что он, не сдав какой-то экзамен, будет его несколько раз пересдавать, продлевать сессию и т.п.

Нормы часто подразделяются на формальные и неформальные. Иногда считают, что наиболее важны для сообщества именно первые, так как они закреплены в законодательстве, правилах распорядка, служебных инструкциях и т.п., а за их соблюдением следят специализированные органы, отступление от них влечет жесткое наказание. Однако не менее значимы и неформальные нормы, ибо они регулируют значительно больший объем человеческих поступков, а их соблюдение поддерживается уже самими взаимоотношениями и взаимодействиями между людьми.

Важное место среди элементов культуры занимают символы. Символ в самом общем виде можно определить как знак, обозначающий некий другой объект и несущий в себе значение. Знак - своеобразная и случайная форма значения, которое и выступает содержанием символа.

Символы пронизывают всю культуру, являясь, без преувеличения, универсальной формой ее существования. Уже язык - эту масштабную всеобъемлющую систему знаков и значений - можно рассматривать в качестве модели культуры: в языке выражаются, фиксируются и существуют понятия и ценности, нормы и стереотипы сознания и поведения; с помощью языка люди осмысливают окружающий мир и самих себя, приобретают и организуют свой опыт, прежде всего в системе понятий, которая понуждает людей думать в определенных категориях и терминах, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которым эта система придает значимость.

Символами являются и многочисленные жесты, без которых невозможен процесс непосредственной коммуникации, - некоторые специалисты считают, что интонация, тон, мимика, жесты и т.п. несут в себе от 50 до 70% информации, передаваемой в акте коммуникации.

Как и другие элементы культуры, символы интегрируют и цементируют социальную общность, наглядно и выразительно демонстрируют (символизируют) ее специфику и, одновременно, обособляют эту общность от других. Так, каждая страна, добившись государственной независимости, стремится закрепить ее в виде собственного государственного герба, флага, гимна и других символических атрибутов суверенности. Не так давно мы могли наблюдать, как ожесточенно свергались памятники советским вождям, в Восточной Европе - советским воинам-освободителям, прочие «символы тоталитаризма».

Интегрирующая и обособляющая роль символов отчетливо проявляется в таких повседневных явлениях, как стиль одежды, прически, манеры говорить, жестикулировать, в жаргоне и т.п. Все это имеет не только утилитарное, но и символическое значение. Например, своей одеждой человек показывает, что он отождествляет себя с художественной элитой или же с некой молодежной группировкой.

Итак, символы нельзя оценивать как нечто второстепенное и случайное. Во-первых, люди отождествляют знак со смыслом, которые как бы сливаются в сознании людей. Знак значим не только потому, что за ним подразумевается значение, но и сам по себе. Во-

вторых, символы часто указывают на глубинные изменения, происходящие в культуре, являются не просто их индикаторами, но и закономерным выражением.

Взять, например, молодежную музыкальную культуру. В 50-60-ые годы такие рок-кумиры, как Э.Пресли и Д.Моррисон олицетворяли, символизировали идею эротического раскрепощения тела, «сексуальную революцию», освобождение от норм «родительской», пуританской, по своей сути, культуры. Но в 80-е годы символами и эстрадными кумирами становятся певцы иного рода - Майкл Джексон, Мадонна и т.п. Несмотря на их эротическую внешность, их сексуальность, казалось бы, «более реальную, чем сама жизнь», они, по мнению специалистов, воплощают совсем иной образ, образ транссексуальности при отсутствии половой спецификации. Как выразился один исследователь, «они суть “уроды пола”, сексуальные выворотни». Вероятно, эта эволюция поп-рок-символов выражает эволюцию сексуальной субкультуры в сторону транссексуальности, когда категории мужчин и женщин, сексуальные роли и вся предыдущая половая культура теряют свой смысл.

Литература:

1. Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры. Знание. Понимание. Умение. — 2005.
2. Луков М.В. Культура повседневности. Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2008. — № 4 — Культурология.
3. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. - М.: Магистр, 1997.